

АРСЕНИЙ ГОНЧУКОВ

СОЗДАТЕЛЬ ВЕБ-СЕРИАЛА «РАЙОН ТЬМЫ»

**КАК
СНЯТЬ
КИНО
БЕЗ ДЕНЕГ**

**НАЙДИ ИДЕЮ! НАПИШИ СЦЕНАРИЙ!
СОБЕРИ КОМАНДУ! СНИМИ ФИЛЬМ!**

Мастер сцены

Арсений Гончуков

Как снять кино без денег

«ЭКСМО»

2018

УДК 791.43(470)
ББК 85.374(2)

Гончуков А. М.

Как снять кино без денег / А. М. Гончуков — «Эксмо»,
2018 — (Мастер сцены)

ISBN 978-5-04-093729-5

Арсений Гончуков – уникальный режиссер, продюсер и сценарист, которого можно назвать одним из самых ярких представителей «безбюджетного» кино. Он снял четыре полнометражных фильма и один сериал с минимальными затратами, но при этом все они выходили в прокат и транслировались на федеральных каналах, а также отмечались на большом количестве международных кинофестивалей. Его книга – это не только история человека, осуществившего свою мечту, но и сборник уникальных советов для начинающих кинематографистов, в котором затронуты все аспекты кинопроизводства – от идеи до продвижения готового фильма.

УДК 791.43(470)

ББК 85.374(2)

ISBN 978-5-04-093729-5

© Гончуков А. М., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Часть первая	6
Вместо предисловия	7
Глава первая	12
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Арсений Гончуков

Как снять кино без денег

Серия «Мастер сцены»

© Гончуков А., текст, 2018

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2019

* * *

*Посвящается моей маме, моим учителям и ...
моим инвесторам*

Найди то, что любишь, и пусть это убьёт тебя.
Чарльз Буковски

Часть первая
Кино как способ жить
Хроники чудес и безумия

Вместо предисловия

Готовы?

Так, ребята! Все готовы? А ты что там делаешь? Давай на улицу лучше! И не болтать там! Так. Ну что? Снимаем? Точно готовы? Все. Хорошо. Тишина! Я сказал, тишина!! Приготовились! Пригото-о-ови-ли-и-ись! Мото-о-ор! Камера!.

Начали!

Примерно так. Такими словами предваряется и начинается кино. Привыкайте. Бывают выражения похлеще. Бывает раскачиваемся дольше. Но в целом так. И «Начали!» как топор палача опускается на шею. И начинается кино. И творится чудо.

Меня зовут Арсений Гончуков, я режиссер, сценарист, продюсер. Да, думаю, я состоялся именно в этом порядке, по степени убывания моей любви к этим разным направлениям работы. Мне почти сорок лет, и я снял много. Обойдемся без лишней скромности: четыре полнометражных фильма, интернет-сериал на девятнадцать серий, короткометражки, документальные фильмы, телефильмы, были и чужие проекты, в которых я принимал участие. Я автор сценариев, режиссер и продюсер всех своих фильмов.

Я снял свои полнометражные фильмы с рекордно низкими бюджетами в 600–700 тысяч рублей: это стоимость одного съемочного дня на обычном российском фильме! Фильмы «1210», «Полет. Три дня после катастрофы», «Сын» были сняты полностью с бюджетами по 10 тысяч долларов. Только мой последний на сегодняшний день фильм «Последняя ночь» был снят за «огромные деньги» в 2 миллиона рублей.

Готов спорить на все свои фильмы, что такой обширной фильмографии настолько недорогих в производстве картин, снятых всего за четыре года (то есть по фильму в год!), нет ни у одного российского режиссера (и уж точно не было в таком возрасте!).

Но и это еще не все. За эти фильмы мы получили в общей сложности порядка двадцати самых различных наград на международных и российских кинофестивалях. Наши фильмы показывали по всему миру: в Австралии, в Ираке, в Индии, в США, в Канаде, Германии, Испании, Франции, не говоря уже про СНГ и Россию. И из разных городов нам присылали статуэтки, бронзовые, стеклянные, блестящие, уже который год они оттягивают полки моего шкафа. Да, их правда много. Можно смело солить бочками огурцы и использовать статуэтки как груз (циничные киношные шутки)! Помимо этого были и Гран-При, и, что особенно радует, денежные призы – явление редкое и от того такое приятное. Например, свой первый (и возможно, лучший) фильм «1210» я целиком окупил... денежными призами! Это смешно, так окупать кино, но на 600 тысяч рублей призов все-таки набралось. Хотя повторюсь, денежные призы – это редкость, в России фестивали деньги давать не любят.

Да и бог с ними, с призами и деньгами! Другое дело – эмоции и память. Например, на фестивале «Окно в Европу» мой фильм «Сын», снятый за 700 тысяч рублей, получил главный приз из рук продюсера Толстунова. А соревновался мой черно-белый фильм

с картинами с бюджетами в миллион долларов! Представьте себе, на одном конкурсе фильм за 700 тысяч рублей и фильм за 38 000 000 (по среднему курсу доллара в 2014 году), и побеждает первый!

Более тысячи человек в зале, вся элита российского кино, продюсеры, режиссеры, актеры, кинокритики, журналисты... Перед тем, как в самом конце церемонии назвать главного победителя, ведущий делает паузу и... и... и – зовут тебя. «Меня? Да ладно! Ошибка! Серьезно? Меня?!!» – проносится вихрем в голове. Сначала ты не веришь своим ушам, потом тебя толкают, и ты идешь, не понимая зачем, и, даже когда возвращаешься со сцены под гром аплодисментов, все еще не веришь своим глазам и ушам.

Это сон. Невозможный сон. Твой фильм – самый простой и самый дешевый из всех возможных, снятый с друзьями, сделанный дома, и вот ты поднимаешься на сцену, а все кинообщество смотрит на тебя с изумлением и – ненавистью! Шутка, конечно, откровенной ненависти не помню. Но удивление и крайнее недоумение было. И на самом фестивале, и в ревнивых поздравлениях коллег после него, и в осторожно-внимательных рецензиях мэтров. Сам я все эти дни еле на ногах стоял, это была для меня в прямом смысле оглушительная победа.

Или старейший фестиваль в Канаде – 77 Монреальский кинофестиваль, после которого одну из сцен фильма «Сын» попросили взять в Институт истории кино, чтобы показывать студентам... Или шквал звонков и писем, когда мои фильмы начали показывать по федеральным телеканалам. Много всего было – не расскажешь.

Фильм «Сын», снятый на еле живой фотоаппарат, на перемотанном скотчем штативе, в мороз, с голодной перемерзшей командой, смонтированный за столом, за которым я пишу сейчас эту книгу, после Монреаля и Выборга был показан на телеканале ТНТ в вечерний прайм-тайм. Слышали о таком? Чтобы вот «на коленке», за три рубля, чтобы вот дома и бесплатно, чтобы на фотик и с друзьями, и попасть на федеральный канал? Я тоже не слышал. А потом фильмы «Сын» и «1210» показывали на телеканале «Культура», и не раз. На всю страну. И это было потрясение.

Моя мама, увидев фильмы сына по ТВ, позвонила мне и заявила: «Сенечка, я всегда расстраивалась, что ты у нас бескультурный! И вот тебя по Культуре показывают!». Это было смешно. Хотя мама для красного словца преувеличила – все-таки она меня воспитала вполне культурным человеком.

А потом, после съемки четырех полнометражных фильмов, после их проката в России и за рубежом, после призов и показов по ТВ, мы придумали и сняли первый в России профессиональный веб-сериал «Район тьмы», который стал еще и первым в стране веб-сериалом в жанре триллера и ужасов. Целых девятнадцать серий! Порядка 260-ти минут экранного времени! Сняли для Ютуба и там же разместили, создав прецедент в нашем кино. Снять 260 минут без бюджета, работая бесплатно!

Пишу, и дух захватывает. Я как-то подсчитал, что если сложить все мои фильмы, получится более 550 минут хронометража. То есть более 9-ти часов! Целый рабочий день! И это только художественное игровое кино!

Я пишу все это не ради праздного тщеславия. Я пишу в первую очередь для того, чтобы сразу обозначить, кто и с позиции (не с высоты!) какого опыта пишет все то, что вам предстоит прочитать дальше. Что сделал тот, кто написал эту книгу, и чего он стоит? Мне кажется, это важно подчеркнуть.

Кроме того я горжусь своим опытом и наградами, потому что они не только мои – они также принадлежат моей команде, сотне людей, с которыми мы вместе делали фильмы. Потому что на все это было потрачено очень много сил, крови и жизни. Эта книга от того, кто знает, как снимается кино не по десятку прочитанных книжек, а из практики. Какими бы фильмы этого человека ни были. Впрочем, вы можете посмотреть их сами (все мои фильмы есть в открытом доступе). Вы зрители, решать вам.

Все, что есть в этой книге – мой личный опыт работы в кино. Персональный опыт. Хороший или нет, полезный или не очень, но уникальный опыт.

Я не знаю, кто вы. Человек, работающий в кино, который морщится, читая пассаж режиссера о самом себе? Просто потому, что «люди из киноиндустрии» таких, как я, терпеть не могут. Сколько раз я слышал: «Кто это такой?! Да как он смел?! Кто дал ему право снимать кино? Он даже не учился во ВГИКе!» Или еще смешнее: «Как он смеет снимать кино так дешево! Нам скоро перестанут давать деньги!» Доходило до шуток в том духе, чтобы «нанять мне киллера», расправиться с конкурентом. Или вы человек, который вообще ничего не знает про кино, и купил эту книгу, чтобы научиться? Вы – восторженный новичок, и это отлично! Или вы уже что-то сняли, слышали про меня и решили узнать больше? А может быть, вы человек, которому просто интересна жизнь? Я не знаю, кто вы. Но всем, абсолютно всем, я говорю предельно честно:

В этой книге собран только мой опыт создания кино. И ничей больше. Я не заканчивал киновузов, хотя учился в киношколе.

Я не работал двадцать лет без права переписки на российских сериалах. Я не начальник отдела на каком-нибудь телеканале.

Нет, я практик. Я дикарь. Я до всего дошел сам, сам создал и построил и себя, и свое кино. Сам придумал, сам снял, сам выпустил. Возможно, это было не очень правильно, все делать самому, вне индустрии. Но так уж сложилась моя судьба. И жаловаться на нее – грех.

Это субъективный опыт, совсем не академический, и мой пример – не образцовый. Больше скажу, я даже знаю людей, которые пошли по моему пути, начали так же «на свои деньги» снимать кино, но потом горько об этом пожалели. Потому что мой опыт не универсален. Как говорится, **запрещено повторять в домашних условиях**. Но! Именно потому, что это личный опыт, он может быть вам полезен. И не только тем, как делать не нужно. Возможно, в первую очередь тем, как делать **невозможное**.

И что невозможное возможно. Как мы шутим между собой, **делать невозможное... в промышленных масштабах!** Тот же целый сериал из девятнадцати серий, без бюджета, без гонораров, с бесплатной командой! Неужели это возможно? Вот честно, не думаю, что это возможно! Но тем не менее мы это сделали.

Добро пожаловать в мир безумцев! Настоящего кино! Настоящих подвигов! И беспредельной отваги.

И последнее, что я хочу сказать в этой максимально личной и лиричной вводной главе. И это может показаться самым забавным: в 28 лет я не имел никакого понятия о том, как

делать кино. Я даже близко не знал, что это такое вообще – снимать кино. Я, конечно, смотрел фильмы, как и все вокруг, но на этом все. Все, что меня окружало до 28 лет, было настолько далеко от кинематографа, что и представить трудно.

Я родился, вырос и сформировался настолько далеким от сферы кино, насколько только можно. Как далек от этой книги тот, кто не умеет читать, как далеки озерные караси от проблем колец на Сатурне. Ничто в моей жизни не предвещало того, что я буду заниматься кинематографом. Ничто и никто. У меня не было ни одного друга актера. И у друзей не было. А мои родители вообще были технари: мама – математик, папа – строитель. Ни один атом, ни одна пылинка моего существования и существования мира, в котором я рос, а это были 90-е, не пролетали хотя бы в сотне километров от Мосфильма.

И тем страннее одно обстоятельство моей жизни, о котором я вспомнил совсем недавно, когда уже снял все свое кино. Не знаю, как это произошло, а главное, почему и зачем, и что меня привело к этому поступку, но я вспомнил, как в 16 лет я, темный провинциальный мальчик, написал письмо во ВГИК с просьбой принять меня на подготовительные курсы. Да, тогда не было интернета и мобильных телефонов, но зачем-то я отыскал в библиотечном справочнике адрес ВГИКа и написал туда письмо. Боже, как это было странно и как теперь кажется смешно, наивно, жалко! Писал письмо во ВГИК, запечатывал, отправлял. Письмо! Бумажное! С каракулями выписанным адресом. На линованной школьной бумаге... «В приемную комиссию Всероссийского государственного...» Ответа я так и не получил. Быстро забыл и пошел учиться на нижегородский филфак. Но что это было? Откуда? Зачем? Не знаю. И думаю, что сегодня эту тайну не разгадать.

Через некоторое время после этого воспоминания ко мне пришло еще одно. Я вспомнил, что сто лет назад, в своем детстве, проведенном в глухом поселке Владимирской области, мой папа тоже мечтал поступить во ВГИК. И это совсем поразительно! Мой отец, сын фронтовика, живущий в поселке, в каком-то совсем другом измерении послевоенной эпохи, мечтал поступить на операторский факультет! От кино он был далек еще сильнее, чем его сын. Очень скоро отец тоже забыл о своем желании и поступил в строительный институт. Но вот я пришел в кино. Как – не пойму. Случайно. Но случайно ли? Жаль, что отец про все мои подвиги никогда не узнает. Слишком рано ушел.

И все-таки эти робкие желания, появившиеся без всяких причин (или по каким-то космическо-кармическим, но в них я не верю), мне кажется дорогого стоят. А потому я хочу вам сказать: если у вас есть подобные глубоко зарытые желания – берегите и цените их. Кем бы вы ни были, если ваша мечта – кино, то – все возможно.

Пренебрегать своей мечтой – недопустимо.

Зарыть свой талант – преступление.

А все остальное, включая невозможное, возможно.

А как – я постараюсь вам помочь.

Но хватит обо мне. Повторюсь в последний раз. Все это – мой личный опыт. Но он вам ох как пригодится! Если из этой книги вычесть, отжать меня, то есть личное, персональное – останется немного. Но это немного будет на вес золота. Квинтэссенция творчества, концентрат кино, бесценные крупницы прожитой вместе с кино и ради кино жизни.

Пока писал введение, поймал себя на мысли: Дорого бы я дал за то, чтобы прочитать эту книгу в самом начале своего пути! Дорого! Все бы отдал. Как бы она мне помогла...

Глава первая К черту деньги!

Прежде, чем перейти к разговору о кино, о профессиональных навыках, давайте разьясним вопрос, заявленный в названии книги. Как это так – снять кино без денег? Да что вы такое говорите! Это же полный абсурд! Кино, как говорил Тарковский, несчастнейшее из искусств, так как требует больших затрат. И это правда.

Кино – дорогая игрушка. Производство фильма – это дорогостоящий, сложный и долгий процесс, в котором крутятся большие деньги. Не только производство, но и выпуск фильма, и прокат стоят денег. Все очень дорого. Гонорары ведущих артистов доходят до нескольких сотен тысяч рублей. Аренда некоторых локаций (объектов для съемок) может стоить свыше миллиона рублей **в день**. Когда мы снимали сериал для «Первого канала», такой объект у нас был – научно-исследовательский институт в Москве, где один съемочный день стоил полтора миллиона рублей. А постпродакшн? Там одной техники напичкано на миллионы долларов. Тыходишь в студию цветокоррекции и уже, кажется, должен, потому что мониторы на столах (каждый!) стоят столько, сколько хороший автомобиль.

Как? Как снимать кино без денег? Что вы несете?! А я снял. Четыре картины со смешным бюджетом. Но здесь давайте оговоримся. Хотя бы потому, что есть крупнобюджетное кинопроизводство картин жанровых, сугубо развлекательных, и там без огромных бюджетов никак не обойтись...

Кино бывает разное. Есть авторское кино, есть фестивальное кино, которое может быть очень недорогим в производстве, и тем не менее это тоже кино. Точнее, это будет в той же мере хорошее кино, как и то, которое требует больших затрат. Вам почти ничего не нужно для того, чтобы снять хороший фильм, который войдет в историю.

Кроме, конечно, недюжинных сил, звериного упорства, а еще таланта.

Почти без затрат, практически бесплатно можно снять – умный фильм, эмоциональный фильм, содержащий ваше авторское слово, вашу душу, сердце, ум и важное для вас лично содержание. Такой фильм может стоить копейки. Для того чтобы рассказывать о важных вещах, не нужны спецэффекты. Для того чтобы сделать фильм о смысле жизни, вам может понадобиться всего пара друзей и один фотоаппарат. И все! Остальное дело вашей смекалки, ваших организаторских способностей, а так же вашего чувства вкуса.

Еще раз – говорить о важном можно бесплатно.

В разговоре про **кино без денег** важно сделать и еще одну поправку. Мы говорим в первую очередь о простом (как правило, не развлекательном) кино, каким может быть авторское или фестивальное кино, в основу которого заложено **личное высказывание**. Зрительский фильм, как и масштабную, например, костюмированную картину, без денег сделать нельзя. Во всяком случае, пока. Я уверен, что только пока. Технологии делают свое дело.

И еще одна оговорка. Когда мы говорим про кино без денег, мы не имеем в виду **ну вот вообще без денег!** То есть деньги все равно нужны. Но совсем небольшие. Здесь нет недобросовестного маркетинга, когда на обложке написано «деньги не нужны», а потом вы открыли книгу и узнали, что они все-таки нужны! Нет. Здесь другое. Просто деньги в кино – это, как

правило, миллионы рублей, миллионы долларов. И когда я пишу, что я научу вас снимать кино без денег, я говорю, что суммы затрат на фильмы, которые я снял, несопоставимы с традиционными бюджетами. Да, прозвучит цинично, но 100, 200, 600 тысяч рублей в применении к кинематографу, к полнометражным фильмам, это не деньги, это, простите, чаевые. На обычном фильме или даже «телемувике» один съемочный день стоит 200, 300 и так далее тысяч рублей.

А потому мы смело говорим, что наше кино без денег. Не было бюджетов, не было гонораров, актеры не получали деньги. Не было обычно существующих бюджетов, инвестиций, денег от государства. Не было денег на кино.

Но какие-то все-таки пришлось потратить. Надеюсь, я объяснил понятно. Это не натяжка, все дело в масштабировании. Для Гулливера чашечка с чаем человеческого масштаба то же самое, что отсутствие чашки.

Также, когда я говорю, что наше кино без **бюджета**, я говорю, что никто: ни Минкульт, ни Фонд кино, ни банк, ни частный инвестор – не выделяли на наш фильм бюджета. Не было такой финансовой операции. Не было денег. Никто их не давал. А ведь только на этом и живет вся остальная российская киноиндустрия.

Да, а по поводу того, что развлекательное кино нельзя снять без денег... Поспорю сам с собой. Ведь мы помним успех «Ведьмы из Блэр» или «Паранормального явления», сверхдешевых фильмов, собравших в прокате миллионы долларов. На мой взгляд, это исключения из правил, на которые **вам** лучше не ориентироваться. Да, я знаю, что молодые киношники очень любят сразу, в первом разговоре размахивать руками: «А вот сняли же „Ведьму из Блэр“!»! И если честно, я слышу подобное так часто, что меня уже мутит от него. Особенно когда такое говорят про высокобюджетные, но не получившиеся фильмы. А, а вот сняли же «Ведьму...»! Видимо, молодые творцы тешат себя надеждами, что кто-то снял, и у них получится. Надоело, друзья! Ведь «Ведьма» – это исключение из правил, кинематографическое чудо, для которого необходимы особенные, неповторимые исторические условия. Таких исключений не может быть много, и я уверен, что **сегодня** этот «лимит» исчерпан. Нам с вами точно уже не снять ни «Ведьму», ни «Пара-нормальное явление». Хотя бы потому что они уже сняты!

Вернемся. Кино без денег. Без бюджета. Без привычного и обычного (и нормального!) бюджета – это реальность. И здесь вот что нужно взять на вооружение. И это именно **оружие**, можно сказать, психологическое оружие. Много лет назад, в 2012 году, я написал Манифест режиссера. Быстро став популярным, текст разошелся по сети репостами и оброс сотнями комментариев. Сегодня я понимаю, что звучал этот манифест грубовато, но тогда он был крайне важен. Он был необходим мне для того, чтобы осознать свой путь, свой выбор и чтобы понять, что я делаю. И почему я выбираю ту дорогу, которую выбираю.

Тогда я был совсем молодой и свежий, но мне не хотелось тратить лучшие годы своей жизни на ожидание соизволения, подачи, чтобы снять фильм. Я хотел действовать. И тогда я был прав. Впрочем, и сегодня я не откажусь ни от единого слова. Вот этот документ, с некоторыми купюрами.

Итак, почему важно снимать кино самому, пусть даже нет денег?

Путь режиссера. Почти манифест

Самое наболевшее у меня – профессия режиссера. В остальном все хорошо. А вот с профессией – беда, ибо, несмотря на то что режиссерами кто только не мечтает сегодня стать, состояться в этой профессиональной нише очень трудно.

Режиссеру, особенно молодому, найти себе работу сегодня – крайне сложно. Но дело в том, что лично мне не хочется снимать низкопробные сериалы. Я не вижу в этом смысла. Для меня смысл режиссуры – снимать что-то настоящее и стоящее. Кино. И тут нет ни капли того самого «Я хочу снимать то, что я хочу, и почему мне не дают денег те, кто снимает то, что хотят зрители?». Нет, просто не будем забывать, что кинематограф – прежде всего искусство, а не шоу-бизнес.

Что делать молодому режиссеру в таком случае – в случае, когда он в профессии хочет заниматься профессией? Когда он хочет заниматься режиссурой кино, а не производить низкопробный ширпотреб? Деньги на авторское кино дают в России единицам. Единицам в режиме случайно выпавшего джек-пота режиссерской судьбы. Надеяться на это и ждать – глупо и непрактично. А главное – опасно.

Неужели кланяться всем, кто называет себя продюсерами? Неужели на это потратить время и силы? Нет. Режиссеры «новой волны» снимали фильмы – за свои, без денег, и именно «новая волна» стала настоящим прорывом мирового кинематографа. Они устроили подлинную революцию – и это единственный в мире случай, когда кинематограф поменял политическую и общественную реальность, а они... снимали на свои! Почему сегодня это считается постыдным? Вы скажете: слишком далеко шагнули технологии, и кино без бюджета нельзя снять качественным. Это неправда, и как раз с технологиями – наоборот.

Что же делать молодым, но в требованиях своих бескомпромиссным режиссерам? Если нельзя рассчитывать на помощь? Что делать? Когда и денег неоткуда взять (попытки собрать деньги по краудфандингу в интернете проваливаются одна за другой), и опускаться до съемки свадеб не хочется? Что?

Единственный вариант, выход, способ, путь, единственный возможный, верный и правильный вариант действий режиссера при всем вышеперечисленном – продолжать снимать кино самому и на свои.

Вот ведь штука... Все: гении, великие, все без исключения художники, писатели, поэты прошлого и настоящего писали и творили сами и... на свои. И Гоген, и Ван Гог, и Моцарт, и Пушкин, и Достоевский, и Толстой, и Шекспир. Да, потом продавали. Но потом, то есть по принципу нынешних интернет-платформ – «посмотри, и если понравится, перечисли денежку».

Творить своими силами и самому. А потом... А потом искать зрителя. И он тебя рассудит. А потом рассудит и судьба.

И не думать. И не ждать. Не надеяться. И заниматься делом. Своим. Пока есть силы, пока могу заработать деньги на свое кино в другом месте. И не идти на компромиссы со своей профессией. Сегодня компромисс – завтра пустота.

Если компромисс, то тогда зачем быть режиссером? Короче, снимать. Пока есть, что снимать. И что сказать. Вот, что главное. Снимать. Любыми способами. Во что бы то ни стало.

Сегодня для меня этот текст звучит несколько идеалистично (жизнь и не таких кромсала!), но до сих пор по сути своей верно. Тем более, если ты успешен в своих фильмах, то обязательно появятся друзья, которые тебя поддержат, инвесторы, спонсоры, которые дадут денег. Так было у меня.

Уже со второго фильма я снимал не только на свои деньги, мне помогали. Второй фильм мы снимали в кооперации. Третий фильм взял под крыло один продюсер, вложив в него кругленькую сумму. А четвертый фильм, «Последнюю ночь», самый дорогой мой фильм, я снимал полностью на деньги друзей-инвесторов.

Так что видите, дерзость и безбашенность оказались вполне рациональны. Неумное желание во что бы то ни стало снимать, пусть даже на собственные и последние деньги, обернулось несколькими картинками и инвестициями, которые я привлек к себе – своей деятельностью, энергией, верой в себя и самопожертвованием.

В общем, я все правильно сделал. Делайте и вы. Горите и держайте. Нет преград и нет ничего невозможного. И когда вы это поймете и начнете работать, люди к вам потянутся, и деньги тоже. Потому что никто в тебя не поверит, пока ты сам в себя не веришь.

А поверишь в себя – и в тебя поверит весь мир.

Глава вторая

Ты – никто

И звать тебя никак

Я положил на таймлайн монтажной программы кадр, поставил курсор и стал смотреть, какой кусочек отрезать и взять в фильм. Ничего особенного, тривиальный кадр. Бумажный стаканчик из-под кофе стоит на железном столбе, а сзади, в расфокусе, зеленый лес. На стаканчик села мошка, посидела немного и улетела. Трогательно, случайно и как будто знак. Я замер, а кадр шел и шел. Наконец я остановил курсор. И отрезал.

Это был последний кадр, который мы сняли так, как снимали восемь лет подряд. Как кино не снимал никто и никогда. Последний кадр. Фильм был окончен. Закончена огромная, невероятная по своему размаху история. История, которая перевернула наши жизни.

Кино всегда начинается с того, что твое одиночество заканчивается. И начинается семья. Я совершенно серьезно. 2011 год. Передо мной сидел мой первый оператор Костя и смотрел на меня немного дурными, но абсолютно счастливыми глазами. Он, в общем, всегда такой, увлеченный, немного с сумасшедшинкой, но совершенно позитивный парень. Тогда мы оба были похожи на счастливых невест, которым завтра выходить замуж. Встреча режиссера и оператора как двух заговорщиков – с этого начинается долгий путь фильма.

Мы встретились, обнялись, затем сели и начали обсуждать, прямо в кафе, наш фильм. Через несколько дней появятся еще люди, команда, и все они будут как один большой организм. До тех пор, пока не снимешь фильм и пока не придет острое чувство пустоты. Но это будет потом. Тогда я еще не знал, что так будет, и был счастлив. Будоражило предвкушение нового и неизвестного, ну и, конечно, было очень страшно.

Все эти годы, восемь лет, у нас ни разу не было офиса. Снимать его дорого. Поэтому мы всегда встречались с группой в кафе и недорогих ресторанах. Иногда даже по 15–20 или даже 30 человек. И никогда ничего не заказывали, разве что воду и кофе. И странное дело, мы так жестко эксплуатировали заведения общепита, а нас почти никогда не выгоняли! Хотя однажды мы устроили в крохотной кофейне настоящую базу группы. Съёмки шли неподалеку, и в кафе три столика и весь угол заняла группа – с ноутбуками, пакетами, баулами, одеждой, костюмом, реквизитом. Выглядело это страшно. Будто отступающее наполеоновское войско в 1812 году. Но почему-то за все эти годы конфликтов почти не было. За что приношу в этой книге огромную благодарность столичным рестораторам! За невольный вклад, который они сделали в развитие российского независимого кино! Нет, правда!

Про оператора Костю Рассолова надо сказать отдельно, потому что его судьба, без преувеличения, это совершенное воплощение американской мечты, да, да, без лишнего пафоса. Мы познакомились с ним в Интернете, как это обычно бывает. Я писал в Живой Журнал и постоянно мечтал про кино, писал, как я хочу и буду его снимать, в общем, был похож на 99 % любителей кинематографа, которые всю жизнь собираются делать кино, но никогда не решатся на съемки. Говорить и делать – настолько разные вещи, что могут не пересечься в реальной

жизни. Но вот что-то произошло, что-то закоротило, как замыкание, в моей голове, и я решил снять фильм. И пошел напролом.

Спустя годы буквально после каждого показа фильма, когда зрители беседуют с режиссером и задают вопросы, у меня будут спрашивать сотни раз: Как вам в голову пришла идея фильма? Как появилась и откуда?

Навязчивый, назойливый вопрос не имеет ответа, во всяком случае, если без кокетства. И я всегда отсылал к высшим силам, другого ответа нет. Одно я знаю точно, что когда идея вызревает (а идея первого фильма зрела более года), когда она оформляется, ее невозможно в себе носить слишком долго, она может разорвать твою голову. И я начал действовать, я решил снимать. Желание воплотить идею фильма было настолько велико, но знаний, как снимать кино, было настолько мало, что было весело и страшно. Нет, практика у меня была, к тому времени, а это был 2011 год, я уже снял короткометражный фильм и успел поработать вторым режиссером на 12-ти серийном сериале для «Первого канала» (тот еще был ад), в общем, я знал практическую сторону кинопроизводства. Но... И здесь нужно сказать очень важное.

Любое знание всегда разбивается о практику. Можно уметь разбирать фильмы до ниточки, быть величайшим видеоблогером-обзорщиком фильмов, можно быть помощником Спилберга или дочерью Копполы, но когда тебе самому нужно будет снимать фильм, ты растеряешься, не зная, что делать, и будешь похож на туземца, которому подарили айфон.

Да, что же с Костей? Я обещал рассказать, как он появился на моем фильме. Ничего особенного. Простой питерский парень (а я тогда уже жил в Москве), Костя, как миллионы из нас, сидел на своей скучной работе – он работал системным администратором в научном институте. Что может быть прозаичнее? Но в Косте был какой-то огонь нетерпения и жажда чего-то другого в этой жизни. И мечта наша была общей – кино. Наивная, неоформленная, смутная мечта. Где он, питерский админ с окраины, и где эта золотая мечта и величайшее из искусств? Правильно, нигде и звать тебя никак. И меня было звать **никак**. Нет, со мной сложнее... Но здесь важно сказать, что Костя не то, чтобы свалился с неба, а сам себя с него уронил.

И я, и вы – все мы прекрасно знаем тех, кто работает в кино только потому, что там работают папа или мама. Династии в кино, в театре, во всех творческих сферах – это обычное явление. Дети часто идут по стопам родителей, и я не могу сказать, что это плохо. Среда воспитывает навыки, дети всасывают с молоком матери знания и умения, пути в профессию понятны. Но мы появились из ниоткуда. Я с улицы со смешным названием в далеком Нижнем Новгороде, Костя с таких же окраин.

Мне трудно сказать, откуда мы набрались смелости и наглости, чтобы решиться без денег снимать полнометражное кино, но видимо, хорошо, что мы тогда об этом даже не задумались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.